- Местонахождение: Шумерия / Вавилонский город.

На берегах реки Евфрат процветал город Вавилон, куда приезжали люди из разных частей Шумера в поисках величайшего из когда-либо построенных Зиккуратов, который, как говорят, был построен богами и отдан смертным как священное место для восхваления богов. Зиккурат назывался Этеменанки, его построили боги Мардук и, более скрытно, Тот.

Этеменанки имел цель, поставленную Мардуком, - объединить все народы на одном языке, а также служить мостом между божеством и человечеством, привлекая все больше верующих в шумерский пантеон.

По этой причине город Вавилон стал очень оживленным, что можно было наблюдать на улицах города...

Среди уличной толчеи вокруг Зиккурата, построенного всего несколько десятилетий назад, прогуливалась фигура в капюшоне.

Фигура смотрела на Зиккурат с меланхоличным видом.

"...Ты далеко от дома... Бог Кемета", - раздался голос прямо позади фигуры.

Фигура не выглядела испуганной, хотя и промолчала на это заявление. Во время этого молчания существо, которое говорило, спокойно подошло и встало рядом с фигурой в капюшоне.

Это был Энлиль, который бросил короткий взгляд на фигуру в капюшоне, а затем посмотрел на зиккурат Мардука.

"...Великолепно, ты не находишь? Это величайшая гордость Мардука, хотя его помощь была необходима для строительства, и Мардук отрицает его присутствие", - сказал Энлиль.

Фигура посмотрела на Энлиля, открывая лицо.

Это был Тот, который хмуро смотрел на древнего вождя шумеров, недавно уступившего трон богов Мардуку.

"Я не против того, чтобы приписать себе заслуги... Меня больше беспокоит то, что это может создать", - сказал Тот.

Это, похоже, привлекло внимание Энлиля.

"Зиккурат скрывает что-то? Вряд ли, в этом Зиккурате есть только несколько рун для связи с Мардуком, люди со всего мира приходят сюда, чтобы попросить благословения у Мардука", - сказал Энлиль.

"Именно, я не помогал строить это, чтобы его преемник нарушил мое творение", - сказал Тот.

Энлиль нахмурился.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Энлиль.

"Энлиль, я только что заколдовал Зиккурат, чтобы он функционировал как переводчик, и чтобы люди могли посылать молитвы Мардуку... Но Мардук так изменил его, что теперь он посылает божественную силу по тому же пути", - сказал Тот.

Прежде чем Энлиль успел ответить, новый голос выступил перед бывшим вождем.

"Я не вижу ничего особенного, в конце концов, он использовал некоторые мои руны".

Это был Энки, на лице которого была уверенная улыбка.

Энлиль нахмурился, увидев своего безответственного близнеца, в то время как Тот был все так же серьезен.

"Поэтому мы должны полностью пересмотреть Зиккурат, наши руны имеют другую природу, а также созданы другими методами... Мы можем потерпеть второе поражение, более ужасное чем в первом городе, в котором жили люди и боги, Церн", - сказал Тот.

Однако Энлиль и Энки проигнорировали его.

"...Тот, я сделал свои руны так, чтобы они не мешали твоим, за исключением руны перевода языка. Кроме того, Церн был неудачен, поскольку люди воспринимали нас как равных", - сказал Энки, отмахнувшись от опасений Тота.

Энлиль быстро выразил несогласие с близнецом.

"Церн был неудачен, потому что вы настаивали на том, чтобы жить рядом с людьми... Мы - боги, у нас свое время и своя жизнь, очень отличающаяся от человеческой. На самом деле люди живут лишь малую часть нашей жизни, я никогда не понимал, почему мы должны с ними считаться, умирают они или нет, для нас нет никакой разницы", - сказал Энлиль.

Тот был раздражен.

"Ты забыл Гильгамеша?" - спросил Тот насмешливым тоном.

Боги-близнецы промолчали.

"... Он уже мертв", - сказал Энки.

"Да, но его кровь все еще живет, и ты не хуже меня знаешь, что Энкиду сопровождает остальных "благословенных судьбой" с каждой новой реинкарнацией души Гильгамеша, они направляются на север!" - сказал Тот.

Гильгамеш мог умереть давным-давно счастливым человеком...

Но царский род не прекратил своего существования, хотя и оставил Урук новому способному царю.

Хотя в каждом отрезке времени может быть только один потомок, доживший до зрелого возраста, род Гильгамеша охраняет тот, кто обрел бессмертие, дарованное Эришкигалем...

Энкиду внимательно следил за ростом потомков своего умершего лучшего друга и защищал их от сверхъестественных существ.

"...Ты не должен был давать мечу доступ к крови Гильгамеша", - сказал Энки, глядя на Энлиля.

Эта информация заставила глаза Тота расшириться в недоверии к Энлилю, который скрестил руки в уверенности.

"Ты дал человеку силу первоистоков?!" - спросил Тот.

Энлиль бросил на Тота лишь секундный взгляд и повернулся лицом к своему брату-близнецу.

"Я уверен, что меч не попадёт в чужие руки, так как Энкиду внимательно следит за ним. И еще... Когда я смотрю на Зиккурат, у меня возникает нехорошее предчувствие", - сказал Энлиль.

Тот выглядел удивленным.

"Но ты же говорил раньше...", - сказал Тот, но его прервали.

"Я сказал, что это "маловероятно", а не невозможно. Я признаю, что по какой-то причине, когда я смотрю на Этеменанки, я не чувствую благословения... Я вижу только страдания и плач", - сказал Энлиль, оглядываясь на Этеменанки.

Энки вскоре насмешливо фыркнул.

"Я выковал эти руны, брат... Разве ты забыл, кто создал руны, соединившие "меч разрыва" с силовым ядром Абзуга? Это сделал я, и ни разу я не видел ничего плохого в Зиккурате", - сказал Энки.

Энлиль посмотрел на своего брата.

"Мои инстинкты никогда не подводили меня, в отличие от тебя, Энки...", - сказал Энлиль.

Ответ Энлиля заставил Энки потерять улыбку и нахмуриться в гневе.

"И все же... Нам лучше проверить это", - сказал Тот, прерывая возможный спор между братьями посреди человеческого города.

Энлиль, однако, отклонил эту просьбу.

"Я больше не главный, я не могу дать тебе должного разрешения... Ты должен поговорить с Мардуком", - сказал Энлиль.

Тоту это не понравилось.

"Если ты хочешь разрушить Зиккурат, Мардук никогда не позволит тебе! Не тогда, когда с каждым днем его верующих становится все больше", - сказал Тот.

Энлиль только нахмурился.

"Прости, бог Кемета, но таковы правила... Если ты не можешь этого сделать, уходи и возвращайся только тогда, когда поговоришь с Мардуком", - твердо сказал Энлиль.

Хотя Энлиль хотел сопровождать Тота в расследовании, бывший лидер шумеров всегда отдавал предпочтение правилам, независимо от ситуации. Поскольку Тот знал, что ни Энки, ни Мардук не позволят ему полностью исследовать Зиккурат, у бога мудрости был только один выход...

Уйти.

"... Я только надеюсь, что я параноик для нашего же блага, Энлиль", - сказал Тот, прежде чем уйти.

Энлиль просто смотрел на спину Тота и хмурился в раздумье, а Энки выбрал момент, чтобы тоже уйти.

"Прощайте, братья, увидимся на следующей встрече... Я собираюсь навестить Инанну, давненько я не посещал ее ложе", - сказал Энки, подмигнув Энлилю, и пошел прочь, глядя на каждую женщину с хищной улыбкой.

Хотя большую часть времени Энлиль не одобрял поведение Энки, бывший шумерский лидер был погружен в свои мысли и в итоге проигнорировал прощание своего близнеца.

Энлиль лишь в последний раз взглянул на Зиккурат.

"...На первый взгляд кажется, что он был построен из камней, глины и дерева... Так почему же... Почему мне кажется, что я смотрю на гигантское энергетическое ядро?" - спрашивал себя Энлиль, недоверчиво глядя на Зиккурат.

С этим вопросом, застывшим в голове бывшего лидера, Энлиль мог только молча покинуть это место, не обращая внимания на людей.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2345348